

Глава 7

Призрачная больница

Сяо Цзи не проронил ни слова.

Он направился к выходу, на ходу стягивая белый халат. Подойдя к телу ребёнка, которого заключённый лишил одежды, юноша бережно укрыл его, скрыв застывшую на лице мертвеца кроткую улыбку.

— Доброй ночи. Пусть тебе снятся лишь хорошие сны, — едва слышно прошептал он, коснувшись пальцами приподнятых уголков губ мальчика.

В холодных устах был спрятан твёрдый предмет — ключ.

В этой комнате изначально было два ключа! Первый ключ Призрачный Барон скрыл в чреве Чэнь Чэна, а второй хранился в теле одетого ребёнка. Чэнь Чэн не был воплощением абсолютного зла, каким его выставлял Экзаменатор. Пытаясь сохранить лицо, он всё же жертвовал средства на нужды детей из горных районов — это было его единственное проявление доброты.

Эта искра человечности могла стать его последним шансом на спасение. К сожалению, Чэнь Чэн так и не сумел им воспользоваться.

[!! Да он же всё понял ещё тогда, когда только осматривал тело! Но при этом он ничего не сказал.]

[Какая наблюдательность и логика! Если он выживет, сможет ли он участвовать в выборах лидера новичков в этом году?]

[Странно... Этот новичок готов спасти убийцу, поднявшего руку на мать, но не хочет спасать «мецената». Интересно, какой у него критерий отбора?]

[Как думаете, какая склонность будет у него после вступления в Академию Нелюдей?]

[Бросил человека на произвол судьбы... Похоже на типичную злую склонность.]

[Да какая разница, что вы сейчас говорите? Пусть сначала выживет.]

— Пора идти, — Сяо Цзи поднялся.

В полумраке его высокая, подтянутая фигура напоминала стойкую сосну.

Стоило им спуститься в подземелье, как тяжелая створка люка за их спинами с грохотом захлопнулась.

Они оказались в вязкой, непроглядной тьме. По мере того как они продвигались, под потолком начали вспыхивать тусклые люминесцентные лампы, освещая дорогу.

Дуань Вэньчжоу, ничуть не смущённый обстановкой, весело заговорил:

— Брат Сяо, а ты сразу догадался, где спрятан второй ключ?

Сяо Цзи опустил взгляд.

— Не догадывался. В конце концов, я не бог.

— Кстати, верни одежду.

Он начал снимать светло-жёлтую толстовку, которую Дуань Вэньчжоу отдал ему ранее.

— Всё в порядке, мне совсем не холодно! Оставь её себе, брат Сяо.

Словно в подтверждение своих слов, юноша внезапно перехватил руку Сяо Цзи. Его ладонь была обжигающе горячей, наполненной тем особым жаром, что присущ лишь молодым людям.

— Ого, а ты весь ледяной. Давай я тебя согрею.

Дуань Вэньчжоу обхватил ладонь спутника своими руками и осторожнодохнул на неё тёплым воздухом. Сяо Цзи непроизвольно вздрогнул от этого контакта, но, встретившись с его искренним взглядом, так и не решился отстраниться.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он.

— Да ладно тебе, к чему эти формальности! Я просто хочу быть полезным.

Дуань Вэньчжоу продолжал сжимать его руку, улыбаясь так довольно, словно хаски, заполучивший сахарную косточку.

Они спускались по лестнице ещё около десяти минут, пока не оказались в просторной больничной палате. Повсюду стояли пустые штативы для капельниц, покрытые бурыми

пятнами запекшейся крови. Ржавые койки были застелены грязными простынями, под которыми угадывались неподвижные очертания чего-то человекоподобного.

Не успели они осмотреться, как и без того слабый свет над головой судорожно мигнул.

Из динамиков разнёсся голос Призрачного Барона:

— Благодарю за великолепное выступление в прошлой комнате. Я очень доволен. В этом зале вам предстоит познать смену дня и ночи. Днём здесь царит абсолютная безопасность. Но когда наступит ночь... к вам придут те, кого вы меньше всего желаете видеть. Единственный способ спастись — зажечь белую свечу. Или спрятаться и не издавать ни звука.

Барон перешёл на шепот:

— Тсс... тише. Они уже здесь...

Завывание пожарной сирены смешалось с чьим-то пронзительным, режущим слух криком. Сяо Цзи увидел, как вздрогнули простыни на ближайших кроватях, и то, что скрывалось под ними, бесследно исчезло.

В тот же миг затылок Сяо Цзи обдало мертвенным холодом. В наступившем мраке он почувствовал, как к его спине прижалась чужая, лишённая тепла грудь. Невидимый гость заключил его в объятия, а длинные ледяные пальцы заскользили по рёбрам, выстукивая на них ритм, словно на клавишах пианино.

Существо удовлетворенно выдохнуло, рассыпаясь в тихом, безумном шёпоте:

— Наконец-то я нашёл тебя... моё сокровище... мой самый бесценный... мой малыш...

Зрачки Сяо Цзи сузились.

Он и представить не мог, что кошмар, преследовавший его долгие годы, явится ему в таком облике.

Он не пытался вырваться — юноша слишком хорошо понимал, что даже со всеми силами ему не справиться. Да и существо за его спиной уже не было человеком. Скорее... призраком!

Ледяное дыхание коснулось его шеи. Ворот одежды медленно отодвинули, и холодные, пугающе мягкие губы прильнули к коже. В этом поцелуе смешались нежность и яд.

— Мой милый... я жду тебя... иди ко мне...

Свет вспыхнул вновь. Сяо Цзи стоял неподвижно, чувствуя, как холод в месте поцелуя медленно растекается по телу. Сердце колотилось в груди слишком быстро.

Он знал, кто это был. Один из его бывших пациентов. В то время, когда он работал его психотерапевтом, тот впал в одержимость, которая быстро переросла в болезненную, патологическую любовь. Получив очередной отказ, безумец пригласил врача в последний раз «посмотреть на фейерверк».

Когда Сяо Цзи пришёл на встречу, он увидел пациента, с ног до головы облитого керосином. В руке тот сжимал зажигалку.

— Сокровище моё... я пришёл пригласить тебя... посмотреть на фейерверк. Надеюсь, тебе понравится.

С этими словами он чиркнул кремнем. Яркое пламя мгновенно охватило его тело. Огонь пожирал плоть, слизывал губы, когда-то шептавшие слова любви, и выжигал глаза, всегда смотревшие с фанатичной преданностью.

В итоге остался лишь обугленный, сухой скелет.

Это было последнее зрелище, которое он подарил человеку, которого любил.

Сяо Цзи прерывисто выдохнул и непроизвольно коснулся пальцами нефрита, скрытого под воротником. Когда он вновь открыл глаза, в них читалось прежнее ледяное спокойствие. Из-за врожденной особенности психики он не мог воспринимать эмоции так, как остальные. Любое тепло или радость оборачивались в его сознании удушающей скорбью.

Его положительные эмоции были инвертированы: он не умел смеяться, не знал радости и не мог любить. Этот мир приносил ему лишь... бесконечную печаль и боль.

Так было, пока он не встретил своего Учителя. Время, проведённое с ним, стало самым счастливым периодом в его жизни. Но потом...

Горечь вновь подступила к горлу, но Сяо Цзи уже научился подавлять в себе любые проявления слабости.

Рядом Ю Линь, захлебываясь слезами, безостановочно шептал: «Мама...». Дуань Вэньчжоу же, напротив, широко улыбался, глядя в пустоту перед собой, словно беседуя с кем-то невидимым.

— Что вы видели? — спросил Сяо Цзи.

— Свою... маму, — выдавил Ю Линь.

— Просто старых знакомых, которых давно не встречал, — отозвался Дуань Вэньчжоу. — Приятно было их снова увидеть!

Врач не стал расспрашивать дальше.

Они направились туда, откуда мгновение назад доносились крики. Пройдя через дверь и спустившись по ступеням, они вошли в зал регистрации.

Цуй Чжэнь в истерике забила в угол, указывая на своего спутника:

— Нет! Нет! Это не я тебя убила! Это он! Это всё он сделал!

Го Сянчжэ в ярости выкрикивал в пустоту проклятья.

Заключённый с безумным оскалом размахивал скальпелем, вонзая его в невидимые тени.

В этот момент Сяо Цзи всё понял.

Все семеро участников этой игры, намеренно или случайно, когда-то лишили кого-то жизни. И сейчас те, кто погиб по их вине, вернулись за ними. Пришли в облике духов.

<http://bllate.org/book/15850/1422957>